

гии моноисследовательских теорий криминалистических систем. Само представление о гораздо более глубоких причинно-обусловленных взаимосвязях материи и сознания (даже по праву управляющей системы) указывает на объем знаний, еще только предстоящий постижению на данном пути, что позволяет более реалистично оценивать роль и значение материальных элементов структуры преступления и, оценивая перспективу, видеть их истинное место в системе развивающегося криминалистического знания XXI в. Охватывая сферу материальных взаимодействий среды и одного из ее материальных феноменов – человека, отражая в определенной мере внешне отраженные его свойства, технико-криминалистические системы отвечают в большей степени за материальный, а тактико-криминалистические – за ее психологический компонент. Представленные комплексными технологиями криминалистической методики данные системные образования формируют матричные комплексы типовых иерархических модельных систем и уже в силу этого эффективно работают на обеспечиваемый ими результат.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в условиях перехода от постиндустриального общества к информационному, криминалистически отражающегося в непосредственной трансформации методов познания в технологии криминалистических систем, ТКО, построенное на принципах теории систем, следует считать интегративной технологией стратегического уровня формирования единого информационно-криминалистического пространства, являющегося, в свою очередь, мегаинструментальной технологией высшей иерархии перспективного будущего глобального единого криминалистического пространства на основе распределенных комплексных высокоэффективно функционирующих криминалистических систем.

Библиографические ссылки

1. Вещественные доказательства. Информационные технологии процессуального доказывания / под ред. В.Я. Колдина. М. : Норма, 2002. 144 с.
2. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы : учебник ; под ред. Е.Р. Россинской. М. : Норма, 2009. 384 с.
3. Грамович Г.И. Криминалистическая техника (научные, правовые, организационные основы) : монография. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. 215 с.
4. Федоров Г.В. Криминалистические средства противодействия преступности: теоретические аспекты : монография / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД, Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008. 277 с.
5. Григорович В.Л. Уголовно-процессуальные особенности использования голографии // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2004. № 2 (8).
6. Фресс П. Экспериментальная психология. 12-е изд. СПб. : Питер : Питерпринт, 2003. 159 с.

В.Л. Григорович

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОЛОГРАФИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Уровень развития криминалистической техники зависит от современного состояния научно-технического прогресса, «вне этого невозможно правильно познать сущность криминалистики, служебной ролью которой является привнесение в уголовное судопроизводство современных возможностей науки и техники для целей раскрытия и расследования преступлений» [1, с. 22].

Одним из направлений научно-технического прогресса, которое можно и нужно использовать для предотвращения преступлений, собирания, исследования и использования доказательств, является голография. Применение средств и методов голографии для решения задач, стоящих перед криминалистикой, должно основываться на нормах права. Правовые основы, во-первых, определяют законодательную регламентацию применения голографии для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, во-вторых, предусматривают научную обоснованность и истинность получаемых при ее использовании результатов, в-третьих, являются неотъемлемой компонентой в формировании криминалистической голографии как отрасли криминалистической техники.

Как верно отмечал П.С. Элькинд, проблема использования данных естественных и технических наук в борьбе с преступностью является не только криминалистической, но и уголовно-процессуальной, поскольку требует выяснения необходимости и пределов нормативного закрепления использования в уголовном судопроизводстве научно-технических средств [2, с. 106–110]. Поэтому неслучайно ряд авторов решают проблему использования достижений научно-технического прогресса в следственной практике с процессуальных позиций, ибо «упоминание в законе, что результаты применения научно-технических средств – источники доказательств, связано с необходимостью установить критерии допустимости использования этих средств» [3, с. 46].

Мы солидарны с мнением Г.И. Грамовича о том, что использование научно-технических средств правомерно лишь тогда, когда оно прямо предусмотрено или рекомендовано законом либо не противоречит закону по своей сущности [4, с. 31]. Самые общие правовые основания применения средств голографии, как и любых других научно-технических средств, вытекают из требований ст. 2 УПК Республики Беларусь, в которой определены задачи уголовно-процессуального закона. Хотя в этих нормах и не указывается непосредственно на голографические средства, которые могут быть использованы в процессе расследования,

решение поставленных в них задач требует применения в борьбе с преступностью всех доступных средств и методов, в том числе и голографических.

Ряд статей Уголовно-процессуального кодекса прямо предусматривают возможность применения научно-технических средств (ст. 192, 193, 204, 205, 207, 214, 219, 222, 225), не устанавливая ограничений, но определяя общий порядок их использование в ходе расследования преступлений. При этом закон не дает исчерпывающий перечень научно-технических средств, а лишь предоставляет возможность их использования, например для фиксации хода и результатов следственных действий (фотосъемка, звуко- и видеозапись и т. д.).

В литературе неоднократно высказывалось мнение о необходимости перечисления в законе всех научно-технических средств и методов, которые могут быть использованы при расследовании преступлений. Такой подход вызывал справедливые критические замечания со стороны ученых-криминалистов. Еще в 1975 г. Р.С. Белкин писал, что «выход из сложившейся ситуации – не в дальнейшей правовой регламентации отдельных технических новинок, а в разработке законоположений общего характера, открывающих простор для внедрения техники в уголовное судопроизводство в безусловных рамках законности и процессуальных гарантий» [5, с. 106]. В 2001 г. он вновь отмечал, что «законодатель не должен и не может называть в тексте УПК конкретные технические средства как в силу развития техники, так и в силу зависимости, которая существует между конкретной ситуацией и тем техническим средством, которое в соответствии с этой ситуацией выбирает следователь» [6, с. 209].

Мы разделяем точку зрения Г.И. Грамовича, считавшего, что даже если бы такой перечень удалось составить, то применение любого нового научно-технического средства можно было бы объявить неправомерным только на том основании, что оно не указано в перечне. Это отрицательно сказалось бы на развитии криминалистической техники и повышении эффективности борьбы с преступностью [7, с. 32].

М.А. Филиппова предложила дать конкретный перечень научно-технических средств не в законе, а в подзаконных нормативных актах (приказы, инструкции) [8, с. 27]. Однако и в этом случае возникнут указанные выше проблемы, препятствующие эффективному использованию достижений научно-технического прогресса в борьбе с преступностью. Такие приказы или инструкции будут громоздкими, не смогут поспевать за развитием техники. Сохранится то же формальное основание считать неправомерным использование не указанных в них научно-технических средств. Поэтому при решении вопроса о примене-

нии технических средств и методов следует руководствоваться не столько прямыми указаниями закона о дозволенности использования того или иного средства либо метода, сколько тем, соответствует ли использование данного научно-технического средства целям и принципам правосудия, букве и духу закона.

Согласно ч. 3 ст. 192 УПК Республики Беларусь при производстве следственных действий могут применяться технические средства и использоваться научно обоснованные способы (в том числе и голографические) для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Средства голографии могут быть использованы для предотвращения преступлений в виде голографических знаков, защищающих денежные знаки, ценные бумаги, документы и товары от подделки, а также создания голографического учета исторических и культурных ценностей, применяемого для предупреждения контрабанды. Кроме того, голограмма, полученная при проведении следственных действий, являясь объемной копией объектов и точно передавая все их пространственные особенности, в соответствии со ст. 96 и 100 УПК может быть признана вещественным доказательством или другим носителем информации, являющимся источником доказательств. Объектами голографирования могут быть следы рук, ног, обуви, транспортных средств, орудий преступления, взлома, откуса, скольжения, удара, разреза; предметы-следоносители: микрообъекты, пули, гильзы и т. д. Это позволяет применять голограммы для решения экспертных задач – идентификации, установления групповой принадлежности, измерения, исследования свойств объекта и т. д.

Голография может решать определенные задачи в уголовном судопроизводстве только в том случае, если выполняется конкретный процессуальный порядок закрепления факта съемки и приобщения голограмм к материалам уголовного дела.

Голограммы, попадающие в следственные и судебные органы от предприятий, учреждений, организаций или граждан (полученные, истребованные или представленные в порядке, предусмотренном ст. 103 УПК), по характеру доказательственной информации относятся к вещественным доказательствам. Таковыми они являются в тех случаях, когда их изготовление, зафиксированные ими объекты, факты, обстоятельства имеют значение для правильного разрешения уголовного дела. Приобщение голограмм к материалам дела производится по общим правилам приобщения к делу вещественных доказательств (составляется протокол обнаружения голограммы, выносится постановление о признании ее вещественным доказательством). Будучи надлежащим образом процессуально оформленными, эти голограммы являются са-

мостоятельными источниками доказательств, как и все остальные документы и вещественные доказательства (ст. 88 УПК).

Для выполнения процессуального требования об отражении факта голографической съемки используются процессуальные документы (протоколы, заключения эксперта), составляемые при проведении следственных действий и экспертиз.

Голограммы, полученные при проведении следственных действий и экспертиз, могут быть отнесены к источникам доказательств как приложения к протоколам следственных действий или заключениям эксперта, которые являются источниками доказательств. При этом данные приложения являются не самостоятельными источниками доказательств, а имеющими значение источников только в связи с протоколом (заключением) того действия (той экспертизы), при проведении которого была произведена голографическая съемка. Иначе говоря, статус голограмм такой же, как и статус фотографий, материалов киносъемки, звуко- и видеозаписи, планов, схем, слепков и т. п. Это утверждение основано на ст. 88, 95, 96, 99, 100, 192, 193, 236 УПК.

Таким образом, уголовно-процессуальный закон позволяет рассматривать голограммы, полученные при производстве экспертиз и следственных действий, как вспомогательные источники доказательств, так как они являются приложением к протоколам и заключениям эксперта соответствующих следственных действий и экспертиз. Соответственно рекомендации относительно правил оформления голограмм будут основываться на учете требований ст. 95, 193, 236 УПК.

Процессуальное оформление голографической съемки состоит из двух частей – фиксации факта съемки в протоколах следственных действий или заключениях эксперта и удостоверения полученных голограмм. Протоколы следственных действий и заключения эксперта являются процессуальными средствами фиксации доказательств. К техническим средствам фиксации доказательств относятся фотоснимки, видеоленты, фонограммы, планы, схемы и т. д., а также голограммы. Поскольку голографические изображения представляют собой техническое средство фиксации доказательств, то они требуют процессуального удостоверения, т. е. должны быть подписаны лицом (специалистом), их изготовившим, заверены печатью государственного органа, в котором производились.

По нашему мнению, в заключениях эксперта и протоколах тех следственных действий, в ходе которых применялась голографическая съемка, должны найти отражение следующие сведения: 1) об объектах голографирования (размер, форма, положение (подвижный, неподвиж-

ный); 2) способе и методе голографической съемки; 3) примененных голографических средствах (тип лазера (стационарный, переносной) с указанием марки (модели), кратких технических характеристик, светочувствительный материал (фотопластинка, фото пленка), освещение, цветовой режим; 4) точках, откуда (с какого места) производилась съемка (при производстве следственного действия); 5) лице, ее проводившем (следователь, специалист, эксперт, оперативный работник); 6) количестве записанных и восстановленных голографических изображений; 7) количестве записанных на одной голограмме изображений (для многоракурсных голограмм); 8) типе получаемой голограммы (плоская, объемная, радужная); 9) способе копирования голограмм (если оно необходимо); 10) названии и версии графического редактора, процедуре компьютерного сравнения фрагментов изображений для цифровых голограмм (при производстве экспертиз).

На основании ч. 4 ст. 193 и ч. 2 ст. 236 УПК к протоколу или экспертному заключению должны прилагаться голограммы криминалистических объектов, выполненные при производстве следственного действия или экспертизы. Также предусматривается отметка о том, что лица, участвующие в производстве соответствующего следственного действия, были заранее предупреждены о применении голографических средств, условиях и порядке их использования (ч. 4 ст. 193 УПК).

Голограммы, изготовленные при проверке показаний на месте, удостоверяются подписями не только следователя и лица, производившего съемку, но и того гражданина, показания которого проверялись.

К голограммам, являющимися приложениями к протоколам следственных действий и заключений экспертов, следует крепить бирки, на которых целесообразно ставить номер (соответствующий их нумерации в протоколе, заключении), дату (проведения следственного действия, составления заключения) и делать краткую пояснительную надпись, указывающую, к протоколу какого следственного действия или какому заключению эксперта прилагаются голограммы. Кроме того, чтобы подтвердить достоверность полученного голографического изображения, помимо подписи лица, его изготовившего (эксперта, специалиста), на пояснительной бирке необходима и подпись следователя. Поскольку голограмма изготавливается на фотопластинке или фото пленке, то бирка к ней крепится с помощью нити (или тонкой бечевки) и липкой ленты (скотча).

Возможен и другой способ оформления голографических приложений. При их изготовлении непосредственно на фотопластинку или фото пленку наносятся следующие реквизиты: название голограммы (напри-

мер, голограмма определенного объекта, обстановки места происшествия); номер уголовного дела; название протокола следственного действия (например, протокол ОМП, протокол обыска) или номер заключения эксперта, к которому она прилагается (например, ЗЭ № 2709/117в); дата проведения следственного действия или составления заключения.

Голограммы лучше упаковывать в отдельные пакеты, которые затем помещаются в один общий. Пакеты с голограммами, прилагаемыми к протоколу, подписываются следователем и заверяются печатью органа внутренних дел, а с прилагаемыми к заключению эксперта подписываются экспертом и опечатываются печатью экспертного учреждения. Опечатывание и скрепление процессуальных документов подписями являются необходимым условием для использования их в качестве полноценных доказательств.

Поскольку голографическая съемка криминалистических объектов может применяться при производстве экспертиз и некоторых следственных действий (например, ст. 204, 210, 224 УПК), то ее процессуальное оформление производится в соответствии с правилами, регламентирующими применение научно-технических средств. По нашему мнению, в Уголовно-процессуальном кодексе целесообразно указать на возможность применения голографии. В связи с этим необходимо дополнить ч. 7 ст. 193 («Протокол следственного действия») и ч. 2 ст. 236 («Содержание заключения эксперта, сообщения о невозможности дачи заключения») УПК и принять в следующей редакции:

ч. 7 ст. 193: «К протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки, голограммы, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия, а также изъятые при этом предметы»;

ч. 2 ст. 236: «Заключение дается в письменной форме и подписывается экспертом (экспертами). К нему должны быть приложены оставшиеся после исследования вещественные доказательства, образцы, полученные экспериментальным путем и используемые для сравнения, а также фотографии, голограммы, схемы, графики, таблицы и другие дополнительные материалы, подтверждающие выводы эксперта. Приложение к заключению также подписывается экспертом».

Таким образом, голограммы могут быть самостоятельными источниками доказательств в виде вещественных доказательств, а также приложениями к протоколам следственных (судебных) действий и заключениям экспертов и поэтому источниками доказательств, но не самостоятельными, а только в связи с соответствующим протоколом или заключением.

Библиографические ссылки

1. Винберг А.И. Криминалистика и судебная экспертиза. Киев : Виц. шк., 1969. 261 с.
2. Элькинд П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л. : Юрид. лит., 1976. 157 с.
3. Селиванов Н.А., Леви А.А. Правовая регламентация применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве // Социалист. законность. 1979. № 11. С. 44–49.
4. Грамович Г.И. Основы криминалистической техники. Минск : Выш. шк., 1981. 208 с.
5. Белкин Р.С. Общая теория криминалистики в условиях научно-технической революции // Совет. государство и право. 1975. № 5. С. 106–110.
6. Белкин Р.С. Курс криминалистики : учеб. пособие для вузов. 3-е изд., доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. 837 с.
7. Грамович Г.И. Указ. соч.
8. Филиппова М.А. Экспрессные методы фиксации фактических данных на предварительном следствии : дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1975. 217 с.

Д.Н. Панайоти

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ НАВИГАЦИИ В РАССЛЕДОВАНИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

Дорожно-транспортные происшествия занимают лидирующее положение в перечне факторов, обуславливающих уровень травматизма и гибели людей, значительных материальных затрат в разного рода ситуациях, связанных с несчастными случаями. Аварийность на наших дорогах превратилась в одну из острейших социально-экономических и демографических проблем и представляет собой угрозу безопасности уже в масштабах государства.

По данным ГУ ГИБДД СОБ МВД России, состояние аварийности на автотранспорте в Российской Федерации имеет постоянную тенденцию к ухудшению. Так, за последние 10 лет в ДТП погибло 312 тыс. человек (масштабы районного центра). Согласно концепции федеральной целевой программы «Повышение БДД в 2006–2012 годах» в ближайших шесть лет прогнозируется увеличение числа погибших на 12 %.

Расследование ДТП в рамках как административного, так и уголовного судопроизводства связано с определенными затратами сил, времени и средств. Практика показывает, что из-за отсутствия объективной информации об обстоятельствах ДТП многие дела годами остаются нерасследованными. Без решения суда страховые компании могут производить выплату возмещения в срок. Такая система в сфере авто-